

THE RUSSIAN PHILOLOGICAL WORLD IN INTERNATIONAL CONTEXT

DOI 10.15826/qr.2016.4.193

УДК 811.161.1+811.512.122+81'246.2+316.772.4

РУССКИЙ ЯЗЫК В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАЗАХСТАНА: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ*

Райхан Туксаитова

Казахский агротехнический университет,
Астана, Казахстан;
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE MULTICULTURAL SPACE OF KAZAKHSTAN: STATE POLICY AND PUBLIC MOOD**

Raikhan Tuksaitova

Agro-Technical University,
Astana, Kazakhstan;
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

The article examines issues associated with the functioning of the Russian language in Kazakhstan. Considering the fact that this country is multinational, the issue of intercultural communication is always relevant. There is a need to address intercultural communication as part of the development of state language policy. It is noted that there are four stages in the development of language policy in Kazakhstan. Having analysed the stages of language policy formation, the author

* Исследование поддержано программой 211 Правительства Российской Федерации, соглашение № 02.A03.21.0006.

** *Citation:* Tuksaitova, R. (2016). The Russian Language in the Multicultural Space of Kazakhstan: State Policy and Public Mood. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4. № 4, p. 94–106. DOI 10.15826/qr.2016.4.193.

Цитирование: Tuksaitova R. The Russian Language in the Multicultural Space of Kazakhstan: State Policy and Public Mood // *Quaestio Rossica*. Vol. 4. 2016. № 4. P. 94–106. DOI 10.15826/qr.2016.4.193 / Туксаитова Р. Русский язык в мультикультурном пространстве Казахстана: государственная политика и общественные настроения // *Quaestio Rossica*. Т. 4. 2016. № 4. С. 94–106. DOI 10.15826/qr.2016.4.193.

concludes that the Russian language in Kazakhstan has held a different position depending on the geopolitical, social, economic, migration and demographic conditions prevailing in Kazakhstan. The current linguistic and cultural situation is characterised by the development of Kazakh-Russian bilingualism, which manifests itself in various spheres of communication. The introduction of multilingual education in national schools makes it possible to draw certain conclusions and identify the positive and negative consequences of the project. The author argues that a language policy meant to protect the interests of speakers of different languages living in a multi-ethnic state may help solve linguistic contradictions.

Keywords: linguistic situation; language policy; bilingualism; multilingualism; intercultural communication.

Рассматриваются проблемы, связанные с функционированием русского языка в Казахстане. Поскольку республика является многонациональной, проблема межъязыковой и межкультурной коммуникации всегда остается актуальной, и возникает необходимость ее рассмотрения с учетом развития государственной языковой политики. Отмечается, что в развитии языковой политики на территории Казахстана выделяются четыре этапа. Их анализ позволяет сделать вывод о том, что русский язык в Казахстане занимал разное положение в зависимости от геополитических, социально-экономических, миграционно-демографических условий, сложившихся в стране. Для лингвокультурной ситуации текущего времени естественно развитие казахско-русского билингвизма, который проявляется в различных сферах коммуникации. Опыт введения полиязычного обучения в национальных школах позволяет сделать определенные выводы, выявить положительные и отрицательные следствия данного проекта. В статье доказывается, что языковая политика, направленная на защиту интересов носителей разных языков, проживающих в полиэтничном государстве, может снять острые углы лингвистических противоречий.

Ключевые слова: языковая ситуация; языковая политика; билингвизм; полилингвизм; межкультурная коммуникация.

Казахстан – полиэтничное государство, в котором проживают представители более 130 национальностей. Именно поэтому проблема межъязыковой и межкультурной коммуникации сохраняет здесь свою актуальность, и необходимость ее рассмотрения с учетом развития государственной языковой политики очевидна.

Язык – не просто важнейшее средство общения. Это основа культуры, инструмент диалога культур, предполагающего развитие адаптационных процессов. Языковая ситуация в любом многоязычном обществе представляет собой результат взаимодействия двух равно естественных, но противостоящих друг другу потребностей, которые можно назвать потребностью идентичности [Лебедева] и потребностью взаимопонимания. Первая связана со стремлением во всех ситуациях общения пользоваться родным языком, усвоенным в раннем

детстве. Чаще всего, хотя и не всегда, такой язык воспринимается также и как *свой* язык, язык *своего* этноса и *своей* культуры. Вторая потребность состоит в желании общаться с носителем «чужого» языка и «чужой» культуры без помех и осложняющих факторов вроде необходимости перевода. В процессе коммуникации «чужой» становится «другим».

Несомненно, что для успешного овладения каким-либо языком важную роль играет языковая среда. В начальный период жизни она воспринимается ребенком как данность. Включившись в ее систему, он познает мир, осваивает социально-культурный опыт человечества, усваивает знания, развивает их, совершенствуется сам. Поэтому языковая среда выполняет когнитивную функцию, то есть способствует интеллектуальному развитию индивида, формирует в его сознании наивную картину мира [Карасик; Попова, Стернин и др.].

В процессе жизнедеятельности люди организуются, объединяются в различные группы, коллективы, общности и используют при этом определенный язык, что позволяет говорить о социолингвистических образованиях, о внутригрупповом, внутрикультурном речевом взаимодействии [Беликов, Крысин]. В мультикультурном обществе коммуниканты, вступая в общение друг с другом, используют тот язык, который позволяет эффективно реализовать коммуникативные цели [Купина, с. 41–51]. В силу объективных условий на территории Казахстана сформировалась языковая среда, удовлетворяющая коммуникативные потребности этносов, населяющих республику. Несомненно, что действенным фактором, оказывающим заметное влияние на языковую жизнь общества, является языковая политика. Именно она, способствуя выдвиганию одних языков, может ограничить функциональное пространство других и тем самым определять характер языковой среды. Языковая политика связана с внешним воздействием на язык [Алпатов, с. 120]. Она основывается на тех или иных социальных и политических принципах. Как отмечает А. С. Герд, «языковая политика (языковое планирование) представляет собой сознательное воздействие государства на функционирование языка в обществе, находящемся на той или иной территории. Языковая политика осуществляется через систему конкретных государственных мероприятий. В конечном счете языковая политика всегда есть отражение политики государства» [Герд, с. 98].

В развитии языковой политики на территории Республики Казахстан (далее – РК) выделяются четыре этапа. Первый (1920–1938) характеризуется паритетным казахско-русским двуязычием; второй (1938–1987) отмечен доминированием русского языка и периферизацией казахского; третий (1987–1995) отличается форсированным повышением статуса казахского языка за счет административных мер; четвертый (с 1995 г. по настоящее время) характеризуется сбалансированной языковой политикой, основанной на государственном статусе казахского языка и фактическом признании доминирующей роли русского языка в социальной и общественной жизни [Базарбаева].

После установления советской власти новые государственные органы с целью идеологического влияния на местное население должны были найти возможности взаимодействия с окраинными народами бывшей Российской империи. Для достижения этой цели была избрана модель союза национальных государств, подчиненных новой политической системе. Одной из главных задач политики Советского государства в отношении народов Средней Азии вообще и Казахстана в частности стало устройство национальных административных центров, объединенных на основе территориальной и этнолингвистической общности. Именно в это время предпринимались конкретные действия государственных органов по укреплению статуса казахского языка, составлению и выпуску первых учебников, внедрению казахского языка в делопроизводство, подготовку национальных кадров. Сразу после образования Казахской АССР были предприняты шаги по обеспечению совместного функционирования русского и казахского языков в различных сферах общественной жизни. Установка на двуязычие на этапе становления советской власти объясняется необходимостью привлечения представителей коренной национальности к процессу создания советской государственности.

До конца 1930-х гг. наблюдалось равноправное функционирование языков – русского и казахского. Билингвизм обеспечил равновесие между языковым существованием и внешними условиями жизни. Взаимодействие двух языков способствовало созданию естественно-бикультурализма. Впоследствии в республике сложилась несколько иная демографическая и лингвистическая ситуация. В 1938 г. был принят ряд постановлений, в том числе «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Постановления, касающиеся изучения русского языка, принимались также в 1948, 1967, 1978 и 1983 г. [см.: Базарбаева; Сборник документов]. Статус русского языка как государственного был закреплен законодательно. Его доминирование сузило репертуар функций казахского языка, хотя последний факт не получил прямого отражения в государственных актах.

В последующие годы ситуация усложнилась за счет фактора многоязычия, сложившегося в результате эвакуации, депортации, миграции этнически различных слоев населения Советского Союза в Казахстан, а также в результате жесткой государственной политики в отношении языков коренного населения [Разноязычие в мультикультурном обществе, с. 220–314]. Особо следует сказать о массовых репрессиях, следствием которых было уничтожение видных деятелей казахской национальной культуры.

В конце 1930-х гг. под влиянием централизованной языковой политики функции русского языка значительно расширяются, а сферы применения казахского языка сужаются. Увеличивается количество носителей русского языка и в результате приобщения местного населения к производственной деятельности, способствующей включению

нию жителей республики в социальную и культурную среду интенсивно развивающегося индустриального общества. Степень владения казахским языком никак не отражается на продвижении человека по служебной лестнице, так как участие в управлении республиканскими структурами требует обязательного знания русского языка. Постепенно казахский язык, оставаясь титульным, утрачивает главенство на территории республики. Уменьшается потребность в его использовании, возникает тенденция пренебрежительного отношения к родному языку со стороны подрастающего поколения, части нигилистически настроенной казахской интеллигенции. В последние годы советской власти национальный казахский язык оказался под угрозой деградации и даже исчезновения.

В период становления новой казахской государственности ощутимой стала необходимость в разумной языковой политике. В 1989 г. был разработан и принят «Закон о языках» [Сборник документов]. Его принятие способствовало решению ряда насущных национальных проблем. «Закон о языках», определивший важный этап в развитии языковой политики, установил статус языков: казахский получил статус государственного языка, русский – языка межнационального общения. Казахский язык обладает определенным культурным потенциалом, позволяющим осуществлять функции языка государственного. Власти принимают меры, направленные на укрепление этого статуса, повышение роли казахского языка в общественной жизни. В то же время попытки административного одностороннего решения языкового вопроса ожидаемого результата не принесли. В начале 1990-х гг. сложившаяся здесь социально-политическая и лингвистическая ситуация вызвала резкий отток русскоязычного населения. «Утечка мозгов» привела к дефициту квалифицированных кадров. Правительство во главе с президентом республики предпринимает решительные действия, направленные на изменение существующего положения.

С 1995 г. начинается отсчет четвертого периода развития языковой политики в государстве. В августе 1995 г. была принята новая Конституция РК, которая максимально сблизила статусы двух языков, провозгласив казахский язык государственным, русский – официальным [Конституция Республики Казахстан]. Новые конституционные положения, отражающие демократические методы решения вопросов, связанных с экономическими, политическими, социальными, этническими проблемами государства, в значительной мере стабилизировали социально-политическую обстановку в республике. В ноябре 1996 г. была одобрена Концепция языковой политики, стратегически направленная на сохранение паритета языков в переходный период и одновременное осуществление задач государства по созданию условий для развития казахского языка как государственного [Сборник документов].

В июле 1997 г. был принят новый «Закон о языках в Республике Казахстан». В нем был подтвержден статус казахского языка как государственного, углублены правовые основы функционирования языков, определены обязанности государства по созданию условий для их изучения и развития [Сборник документов; Казахстанская правда, 1997, 15 июля]. В законе было подчеркнuto, что одним из важнейших аспектов государственной идентичности является наличие государственного языка и следование языковой политики определенным приоритетам. В ст. 4 определен статус казахского языка: «Государственным языком Республики Казахстан является казахский язык. Государственный язык – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории государства». В ст. 5 определен статус русского языка: «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык» [Сборник документов, с. 35].

Свободный выбор языка общения, обучения, воспитания закреплен в ст. 6 «Закона о языках». В ней отмечается, что «каждый гражданин Республики Казахстан имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков Казахстана» [Там же].

Знание казахского языка как государственного должно стать важнейшим фактором личной конкурентоспособности граждан, их карьерного роста и активного участия в общественно-политической жизни. Закрепленный в основных документах официальный статус русского языка объективно отражает его высокую востребованность в Казахстане как носителя значительного объема научной и культурной информации. Русскому языку, представляющему собой наиболее распространенный язык в социокультурном пространстве мультикультурного общества, отводится роль консолидирующего фактора, способного объединить все этносы. Для лингвокультурной ситуации текущего времени естественно развитие казахско-русского билингвизма, который проявляется в различных сферах коммуникации.

«Закон о языках» адекватно отражает языковую ситуацию, сложившуюся в Казахстане, защищает интересы всех народов, проживающих в республике, обладающей своим культурным и историческим наследием, многовековым опытом специфического лингвокультурного взаимодействия.

Русский язык в РК является обязательной частью единого государственного образовательного стандарта. Функционирование русского языка осуществляется в двух различных по целям, масштабам и структуре секторах:

– русский язык в образовательных учреждениях всех типов и уровней как язык обучения: в школах с русским языком обучения,

на «русских» отделениях средних специальных и высших учебных заведений, в магистратуре, докторантуре;

– русский язык в образовательных учреждениях всех типов как предмет изучения: второй (неродной) язык для школ с нерусским языком обучения; для казахских отделений средних специальных, высших учебных заведений; как иностранный для казахов-оралманов, живших длительное время в Монголии, Китае и прибывших на историческую родину, а также для граждан зарубежных стран.

Следует отметить, что ситуация в школьном образовании зависит от двух основных факторов – социального и регионального. В регионах компактного проживания коренного населения в Южном и Западном Казахстане процент обучающихся на казахском языке составляет 90–95 %. Иначе обстоит дело в Северном и Центральном Казахстане, где процент обучающихся на русском языке составляет 65–70 %. В школах с русским языком обучения во всех классах программой предусмотрены уроки казахского языка. Выпускники средней общеобразовательной школы сдают экзамен по государственному языку, предполагающий выявление определенных навыков чтения, говорения, письма на казахском языке. В школах с казахским языком обучения программой предусмотрены уроки русского языка, направленные на формирование комплекса знаний и умений по чтению, говорению и письму. В вузах Центрального, Восточного и северных регионов Казахстана отмечается та же закономерность, что и в школах: многие представители молодежи в качестве языка обучения выбирают русский, что во многом объясняется национальным составом этих районов [Алтынбекова, 2009, с. 127].

Если говорить о двуязычии в сфере СМИ, то следует заметить, что здесь обеспечен свободный доступ к получению информации на обоих языках. Для телезрителя, желающего быть в курсе российских событий, действуют российские каналы, передающие новости, различные информационно-аналитические, познавательные, развлекательные передачи из России. Есть каналы, рассчитанные на казахского зрителя-монолингва, транслирующие передачи на казахском языке. В телекоммуникационном пространстве стараются придерживаться узаконенной формы «50/50», позволяющей вести вещание на двух языках в равной степени, не ущемляя чьих-либо интересов. Выбор канала, программы, передачи обусловлен как языковыми компетенциями зрителя, так и его эстетическими, интеллектуальными, культурными предпочтениями. Радиопередачи также рассчитаны как на казахскую, так и на русскоязычную аудиторию. В данной ситуации теле- и радиоведущие воспринимаются зрителями и слушателями как авторитетные носители литературного языка.

А. З. Кожаметова отмечает, что, «по данным Комитета по языкам Министерства культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан, в республике свыше 70 % из почти 1700 печатных

изданий и более 80 % из 120 электронных СМИ выходят на русском языке, книжный рынок заполнен русскоязычной литературой. Только в 2008 г. в Казахстане на русском языке издавалось 485 газет и 206 журналов; на русском и казахском языках – 100 газет и 190 журналов; на электронных носителях – 50 на 50 %. На русском языке создаются новейшие художественные прозаические и поэтические произведения. Широко используется русский язык в сфере книгопечатания, издательской деятельности. Функционируют театры» [Кожамметова, с. 50].

В сфере делопроизводства, предполагающей ведение документооборота и переписку государственного, правового, хозяйственного и культурного характера, в настоящее время применяется русский язык. В Казахстане делопроизводство сегодня ведется на двух языках: казахском и русском. Русский язык используется в процессе экономических контактов с Россией и другими странами СНГ как наиболее приемлемый для обеих сторон.

Русский язык в течение длительного времени являлся доминирующим средством не только межэтнического, но и внутриэтнического общения в республике. Доминирование определялось не только советской языковой политикой, но и исторически сложившимся многообразным этническим составом населения. О. Б. Алтынбекова, исследуя речь казахстанцев разных национальностей, попыталась установить, как информанты владеют родным языком, русским и казахским языками. К примеру, информантка Т., уйгурка, 54 года. Родилась в Алматинской области в крупном селе Чилик, национальный состав которого был очень разнообразным. Языком общения среди жителей села преимущественно был русский.

О.: Кто вы по национальности?

Т.: По национальности я метиска. Мама у меня узбечка, отец – уйгур. Но пишу уйгурка.

О.: А на каком языке говорили в вашей семье?

Т.: В нашей семье говорили в основном на русском и на уйгурском языках.

О.: А какой язык для вас был первым? На каком языке вы начали говорить с детства?

Т.: Ну, скорей всего, на русском... Население у нас было многонациональное, общение начиналось с улицы. И кругом разговаривали у нас на русском языке в основном [Алтынбекова, 2006, с. 383].

По наблюдениям О. Б. Алтынбековой, казахи, получившие в советское время образование на русском языке, в семье в основном говорят по-русски, реже – по-казахски. Например, информант А., казах, 51 год. Родился и вырос в г. Алматы. Публикует на русском языке статьи по своей второй специальности – юриспруденции. Приведем фрагмент из диалога с ним:

Е: На каком языке говорили в вашей семье?

А.: Насколько я помню, это было в основном по-русски. Да и по-другому в то время и не могло быть. Я помню, что в нашем подъезде, кроме нашей семьи, казахов не было. Так что среда вокруг была русскоязычная. У нас был полный интернационализм. Мы так и не научились в детстве толком казахскому. Я помню, в школе у нас казахский язык вела очень милая женщина, и мне ставила она пятерку. Но тогда это были несистематические знания. Мало часов на это давалось... В старших классах уже не было казахского языка. В университете тоже нам не преподавали казахский. Хотя было казахское отделение на биофаке, где я учился. Все студенты казахского отделения спокойно могли разговаривать на русском языке, и у нас не было каких-то проблем с общением. И никто не упрекал меня, что я не владею казахским языком. Скорее они считали себя более ущемленными, что ли, что не так знают русский язык, как мы, городские [Алтынбекова, 2006, с. 390–391].

Можно с уверенностью сказать, что русский язык в Казахстане остается языком межэтнического и даже внутриэтнического общения. Понятно, что языковой выбор казахстанцев (в большей степени билингов) меняется в зависимости от сферы коммуникации. Как показали специальные исследования, в последние годы наблюдается языковой сдвиг в пользу государственного языка в таких сферах, как политика, образование, наука. Вместе с тем, выбор в пользу русского (реже – английского) языка наблюдается в гостиничном бизнесе, ритейлторской деятельности, сферах бытового обслуживания и межкультурного взаимодействия.

Таким образом, закрепленный в основных документах Республики Казахстан статус русского языка отражает его высокую востребованность как официального языка, который наравне с государственным казахским употребляется всеми группами населения в разных сферах общения.

Однако следует заметить, что представители творческой интеллигенции, обеспокоенные судьбой казахского языка, выступают за решительные действия по эффективному использованию государственного языка во всех сферах деятельности. Так, председатель общественного движения «Мемлекеттік тіл» («Государственный язык») известный казахский поэт и писатель Мухтар Шаханов ежегодно проводит акции, целью которых является привлечение внимания общественности к проблемам казахского языка. Актуальность темы не снижается с 2009 г., когда политический аспект в субординации языков был представлен на очередной акции в защиту государственного языка, состоявшейся 22 сентября. Председатель партии «Азат» Болат Абилов высказал тогда мнение о необходимости проведения политических реформ, которые должны были решить проблему государственного языка. Руководитель клуба «Рух пен тіл» Жанболат Мамай зачитал обращение к государственным органам, состоящее из десяти пунктов, основными из которых были принятие нового закона о го-

сударственном языке, противостояние термину «казахстанская нация», осуждение идеи трехязычия.

Экономические стратегии государства, вызванные глобализацией и интеграцией в мировое сообщество, определили ряд задач, связанных с необходимостью реализации культурного проекта «Триединство языков», в котором сделан акцент на знание трех языков: казахского, русского и английского. В связи с этим в Казахстане с недавних пор развивается программа полиязычного высшего образования. Она дает студентам возможность включиться в мировое образовательное пространство. Реализация принципа академической мобильности позволяет им расширить образовательные возможности, получить дополнительное образование, улучшить практические навыки в избранной специальности, осуществить планы, связанные с продолжением обучения. В этих условиях особую актуальность приобретает изучение русского и иностранных языков. В частности, в университете, в котором работает автор данной статьи, реализуются различные образовательные программы, направленные на реализацию принципа академической мобильности: установлены международные связи с вузами России и Беларуси, организовано прохождение студентами практики в вузах Германии, США, Канады, есть возможность участия в программах «Эразмус – Мунсус» и др. Студенты получают уникальную возможность приобщиться к культуре и традициям других народов, углубить специальные знания, освоить инновационные технологии. Все это возможно при условии заинтересованного изучения русского и иностранных языков, осознанного ценностного выбора, определения приоритетов. При успешной реализации данного проекта можно говорить о возможностях формирования и совершенствования полиязычной и поликультурной личности, нацеленной на успешное овладение языками и навыками, необходимыми в профессиональной деятельности.

В РК в настоящее время действуют нормативно-правовые документы, касающиеся развития языков, в том числе в области полиязычного образования:

- Государственная программа развития образования на 2011–2020 гг.;
- Государственная программа развития и функционирования языков на 2011–2020 гг.;
- Концепция развития полиязычного образования (разработана министерством образования и науки РК в 2012 г.).

Как отмечает М. А. Бурибаева, «в республике с 2003 г. при поддержке Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств и неправительственной организации “Диалог” в 19 школах с узбекским и таджикским языками обучения Южно-Казахстанской области запущен проект по внедрению адаптированной модели полиязычного образования. Позже подобные пилотные проекты начали реализовываться в школах Алматы и Алматинской области с уйгурским языком обучения. Данные проекты введены в целях успешной инте-

грации молодежи из числа малочисленных этносов в образовательное и социокультурное пространство Казахстана» [Бурибаева, с. 31].

Опыт введения полиязычного обучения в национальных школах позволяет сделать определенные выводы, выявить его положительные и отрицательные последствия. Так, в уйгурской школе-гимназии № 153 города Алматы в рамках государственной программы «Триединство языков» выдвигался проект, направленный на ее реализацию. Его содержание было следующим: такие предметы, как биология, физика, математика, должны преподаваться на английском языке; история, литература – на казахском; остальные дисциплины – на уйгурском языке. Однако в этом случае выпускники уйгурских школ могут набрать низкое количество баллов по ряду предметов на Едином национальном тестировании, проводящемся на казахском языке. В то же время параллельное использование трех языков позволит сформировать лингвистическую компетенцию у учащихся, при этом уйгурский язык останется основным средством обучения.

Необходимо отметить, что многие специалисты (методисты, учителя, ученые-лингвисты) говорят о противоречивости программы трехязычного образования. Так, констатируется факт, что английский язык необходим в национальной школе для того, чтобы представители национальных меньшинств были конкурентоспособны среди учащихся русских и казахских школ. По мнению Р. Р. Бавдинова, «при функционировании программы трехязычного образования уйгурский язык будет оттеснен с центральных позиций, а его место займет английский язык. Например, преподавание определенных программой дисциплин на английском языке не позволит развиваться уйгурской научной терминологии. Если учебные материалы будут передаваться на английском языке, отпадет необходимость в развитии уйгурского языка науки» [Бавдинов, с. 26]. В сложившейся ситуации понятны опасения учителей за судьбу основного языка преподавания в школах с национальным языком обучения (в данном случае – уйгурским).

Проблема полиязычного обучения в последнее время активно обсуждается в средствах массовой информации РК. Мнения широкой общественности по данному вопросу разделились. Активные сторонники данной системы утверждают, что многоязычное образование откроет для школьников доступ к большому количеству новой информации и технологиям. Так, старший преподаватель Республиканского института повышения квалификации руководящих и научно-педагогических работников системы образования РК Кульпаш Сариева отмечает, что научно-практический центр «Дарын» в 30 школах Казахстана уже несколько лет проводит эксперимент по переходу на трехязычное образование, и он показывает весьма неплохие результаты. По мнению же директора языкового центра профессора Кимэп Жулдыз Смагуловой, эта идея является несколько преждевременной. Преподавание на разных языках, по ее словам, не может быть эффективным, если учителя не владеют ими на должном уровне, не знакомы с теорией и практикой

такого преподавания, а также не снабжены учебными материалами высокого качества. Думается, что углубленный анализ результатов пилотного проекта по внедрению полиязычного образования в конкретных школах позволит найти оптимальное решение проблемы. Можно предположить, что языковая политика, направленная на защиту интересов носителей разных языков, проживающих в полиэтническом государстве, поможет снять острые углы лингвистических противоречий.

Время показало, что в Казахстане найден необходимый лингвистический баланс, способствующий укреплению политической стабильности в обществе, созданы условия для развития казахско-русского билингвизма и полилингвизма.

Список литературы

Алпатов В. М. 150 языков и политика 1917–2000 гг. : Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М. : Крафт+ ; Ин-т востоковедения РАН, 2000. 224 с.

Алтынбекова О. Б. Этноязыковые процессы в Казахстане. Алматы : Экономика, 2006. 416 с.

Алтынбекова О. Б. Единое национальное тестирование в Казахстане: языковые новации // Русский язык как язык межкультурного делового сотрудничества в полилингвальном контексте Евразии : материалы 2-го междунар. конгр. Астана : Сарыарка, 2009. С. 123–128.

Базарбаева Г. А. Становление и развитие языковой политики в Республике Казахстан : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Алматы : Б. и., 2002. 26 с.

Бавдинов Р. Р. Функционирование уйгурской школы в условиях полиязычия // Современное состояние образования и смена парадигм в условиях полиязычия : сб. материалов междунар. науч.-практ. семинара. Астана : Сарыарка, 2016. С. 25–26.

Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. М. : Изд-во РГГУ, 2001. 436 с.

Бурибаева М. А. Образование и учитель сегодня: школа – вуз в условиях обновления содержания образования // Современное состояние образования и смена парадигм в условиях полиязычия : сб. материалов междунар. науч.-практ. семинара. Астана : Сарыарка, 2016. С. 30–32.

Герд А. С. Введение в этнолингвистику : курс лекций и хрест. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2001. 487 с.

Закон о языках в Республике Казахстан // Казахстанская правда. 1997. 15 июля.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 250 с.

Кожяхметова А. З. Современный русский язык: состояние и тенденции его развития // Современное состояние образования и смена парадигм в условиях полиязычия : сб. материалов междунар. науч.-практ. семинара. Астана : Сарыарка, 2016. С. 49–51.

Конституция Республики Казахстан. Алматы : Юрист, 1995. 45 с.

Купина Н. А. Русский язык в мультикультурном обществе: теоретические вопросы и прикладные задачи // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве : [монография] / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 41–51.

Лебедева Н. М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность. М. : Наука, 2002. С. 10–34.

Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж : Истоки, 2006. 226 с.

Разноязычие в мультикультурном обществе // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве : [монография] / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 220–314.

Сборник документов. Алматы : Раритет, 1997. 45 с.

References

- Alpatov, V. M. (2000). *150 yazykov i politika 1917–2000 gg. Sotsiolingvisticheskie problemy SSSR i postsovetskogo prostranstva* [150 Languages and the Politics of 1917–2000. Sociolinguistic Issues of the USSR and the Post-Soviet Space]. 224 p. Moscow, Kraft+; IV RAN.
- Altynbekova, O. B. (2006). *Etnoyazykovye protsessy v Kazakhstane* [Ethnic and Linguistic Processes in Kazakhstan]. 416 p. Almaty, Ekonomika.
- Altynbekova, O. B. (2009). *Ėdinoe natsional'noe testirovaniye v Kazakhstane: yazykovye novatsii* [Unified National Testing in Kazakhstan: Linguistic Innovations]. In Shaymerdenova, N. Zh. (Ed.). *Russky yazyk kak yazyk mezhkul'turnogo delovogo sotrudnichestva v polilingval'nom kontekste Ėvrzii. Materialy 2–go mezhdunarodnogo kongressa 1–3 oktyabrya 2009 goda* (pp. 123–128). Astana, ID “Saryarka”.
- Bavdinov, R. R. (2016). *Funktsionirovaniye uygurskoy shkoly v usloviyakh poliyazychiya* [Functioning of a Uighur School in Multilingual Space]. In *Sovremennoe sostoyaniye obrazovaniya i smena paradig v usloviyakh poliyazychiya. Sbornik materialov mezhdun. nauch-prakt. seminarov* (pp. 25–26). Astana, Saryarka.
- Bazarbaeva, G. A. (2002). *Stanovleniye i razvitiye yazykovoy politiki v Respublike Kazakhstan: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [The Formation and Development of Language Policy in the Republic of Kazakhstan: Dissertation Abstract]. 26 p. Almaty.
- Belikov, V. I. & Krysin, L. P. (2001). *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics]. 436 p. Moscow, RGGU.
- Buribaeva, M. A. (2016). *Obrazovaniye i uchitel' segodnya: shkola – vuz v usloviyakh obnoveniya sodержaniya obrazovaniya* [Education and the Teacher today: School – Higher School under Curriculum Upgradation]. In *Sovremennoe sostoyaniye obrazovaniya i smena paradig v usloviyakh poliyazychiya. Sbornik materialov mezhdun. nauch-prakt. seminarov* (pp. 30–32). Astana, Saryarka.
- Gerd, A. S. (2001). *Vvedeniye v etnolingvistiku: Kurs lektsiy i khrestomatiya* [Introduction to Ethnolinguistics: Lectures and Reader]. 487 p. Saint Petersburg, Izd-vo SPb un-ta.
- Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse]. 250 p. Volgograd, Peremena.
- Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan* [The Constitution of the Republic of Kazakhstan] (1995). 45 p. Almaty, Yurist.
- Kozhakhmetova, A. Z. (2016). *Sovremennyy russky yazyk: sostoyaniye i tendentsii ego razvitiya* [The Modern Russian Language: State and Development Trends]. In *Sovremennoe sostoyaniye obrazovaniya i smena paradig v usloviyakh poliyazychiya. Sbornik materialov mezhdun. nauch-prakt. seminarov* (pp. 49–51). Astana, Saryarka.
- Kupina, N. A. (2014). *Russky yazyk v mul'tikul'turnom obshchestve: teoreticheskie voprosy i prikladnye zadachi* [The Russian Language in a Multicultural Society: Theoretical Issues and Practical Problems]. In Gasparov, B. M. & Kupina, N. A. (Eds.). *Russky yazyk v mnogorechnom sotsiokul'turnom prostranstve: [monografiya]* (pp. 41–51). Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta.
- Lebedeva, N. M. (2002). *Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya etnicheskoy identichnosti i tolerantnosti v polikul'turnykh regionakh Rossii i SNG* [Theoretical and Methodological Foundations of the Study of Ethnic Identity and Tolerance in Multicultural Regions of Russia and the CIS]. In *Identichnost' i tolerantnost'* (pp. 10–34). Moscow, Nauka.
- Popova, Z. D. & Sternin, I. A. (2006). *Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka* [Semantic and Cognitive Analysis of Language]. 226 p. Voronezh, Istoki.
- Raznoyazychie v mul'tikul'turnom obshchestve* [Multilingualism in a Multicultural Society]. (2014). In Gasparov, B. M. & Kupina, N. A. (Eds.). *Russky yazyk v mnogorechnom sotsiokul'turnom prostranstve: [monografiya]* (pp. 220–314). Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta.
- Sbornik dokumentov* [Collection of Documents]. (1997). 45 p. Almaty, Raritet.
- Zakon o yazykakh v Respublike Kazakhstan* [Law on Languages in the Republic of Kazakhstan]. (1997). In *Kazakhstanskaya Pravda*, July 15.

The article was submitted on 28.07.2016